

Таблица 2 — Методы расчета индексов состояния развития небанкинга

Метод	Формула расчета показателя	Условные обозначения
Индексный	$X_{ij} = \frac{x_{ij}}{\max\{x_{ij}\}}$	X_{ij} — относительный (нормированный) i -й показатель развития j -го цифрового банка; x_{ij} — частный i -й показатель развития j -го цифрового банка;
Векторный	$Y_j = \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_{ij}^2}$	i — порядковый номер показателя развития цифрового банка ($i = 1, \dots, n$); j — порядковый номер цифрового банка ($j = 1, \dots, k$); n — количество показателей развития цифрового банка; k — количество анализируемых цифрового банка; $\max\{x_{ij}\}$ — максимальное значение среди i -х частных показателей развития j -го цифрового банка; Y_j — индекс развития небанкинга j -го цифрового банка

Источник: составлено авторами.

С целью оценки состояния развития небанкинга была построена регрессионная модель: $I_{\text{EFF}} = 0,0192 + 0,6536 \cdot I_{\text{OF}} + 0,3067 \cdot I_{\text{INC}}$.

Модель является достоверной ($R^2 = 0,997$) и адекватной (значение F -статистики = 1632,40), а ее коэффициенты значимы и имеют экономический смысл: при увеличении индекса предложения банком ЦТ на 1 п.п. индекс развития небанкинга цифрового банка (I_{EFF}) увеличится на 0,6536 п.п., а при увеличении индекса прибыли банков (I_{INC}) на 1 п.п. индекс развития небанкинга цифрового банка возрастет на 0,3067 п.п.

Источник

1. Давыденко, К. Д. Небанкинг как цифровая технология развития международного банковского бизнеса / К. Д. Давыденко // НИРС БГЭУ : сб. науч. ст. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: А. А. Быков (пред.) [и др.]. — Минск, 2020. — Вып. 9. — С. 159–163.

Э. В. Дашук, ассистент
ellina.dashuk@gmail.com
БГЭУ (Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ПРЕСКРИПТИВНОЙ АНАЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Основой прогрессивного развития компаний, отраслей и экономик в целом уже несколько десятилетий являются достижения в области управления бизнес-процессами. Процессный подход в управлении доказал свою эффективность и способность трансформировать систему менеджмента организации как на внутреннем уровне, так и на внешнем контуре.

Согласно точке зрения представителей консалтинговой компании Gartner [1, с. 11], ближайшее пятилетие будет характеризоваться гибкими процессами, адаптивными к меняющимся бизнес-условиям. Новые ключевые принципы BPM (Business Process Management) смогут подчеркнуть исключительную важность таких характеристик бизнес-процессов, как прозрачность, подотчетность и способность адаптироваться к новым бизнес-вызовам. Сегодня контекст таков, что цифровая трансформация, задевшая абсолютно всех игроков рынка, диктует новые бизнес-условия, которые, в свою очередь, порождают новые бизнес-модели и более усовершенствованные принципы BPM как закономерное следствие эволюции систем управления.

Большинство организаций с ошибочной уверенностью полагает, что наилучшим путем развития в контексте цифровизации и автоматизации бизнеса является путь постепенных небольших изменений структурированных процессов, что в конечном итоге должно сработать по принципу от малого к большому. Однако эти незначительные улучшения процессов не способны в полной мере преодолеть все сложности и вызовы, возникающие в современном бизнес-контексте.

Так, сегодня одним из компонентов эффективного управления бизнес-процессами компании выступает BPM-система, или система управления бизнес-процессами. Не углубляясь в тонкости интерпретации понятия BPM, можно лишь отметить: определение BPM как управленческой дисциплины в неявном виде подразумевает, что лишь успешно внедрившая BPM организация способна эффективно управлять своими бизнес-процессами. Иначе говоря, BPM сегодня может быть расценен как уникальная бизнес-способность компании.

Согласно подходу вице-президента и главного аналитика Forrester Research Конни Мура, BPM позволяет получить ответы на ключевые вопросы: какая, где, когда, зачем и как выполняется работа и кто отвечает за ее выполнение [1, с. 56]. К этой формулировке целесообразно добавить еще один, не менее значимый вопрос: «что должно быть на выходе процесса?», поскольку адаптивность бизнес-процессов подразумевает работу на конечный результат. Управленческие решения, призванные дать ответы на вышеуказанные вопросы, могут базироваться на массивах данных, собираемых организацией. И в этом случае уместно говорить об интенсификации использования инструментов аналитики, в основе которых лежит работа с накопленными данными.

В 2022 г. фокус тех, кто работает с данными, смещается в сторону прескриптивной аналитики, которая, в отличие от предиктивной аналитики, отвечает не на вопрос «что может случиться?», а на вопрос «что делать?», помогая сформировать решения в динамической среде.

Таким образом, эффективный BPM в настоящее время берет курс на использование данных при поиске оптимальных методов управления бизнес-процессами, все активнее подключая такие инструменты, как интеллектуальный анализ данных, искусственный интеллект, нейронные сети.

Источники

1. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM СВОК 3.0 / науч. ред. А. А. Белайчук, В. Г. Елиферов. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — 545 с.
2. Варзунов, А. В. Анализ и управление бизнес-процессами / А. В. Варзунов, Е. К. Торосян / учеб. пособие. — СПб. : Университет ИТМО, 2016. — 112 с.

И. В. Денисейко, ассистент
Iryna-x@yandex.ru
БГЭУ (Минск)

ОЦЕНКА ДИСБАЛАНСОВ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ И СПРОСОМ НА ДЕТСКОЕ ПИТАНИЕ В БЕЛАРУСИ

На рынке продуктов детского питания (ПДП) функционируют отечественные и иностранные производители, обеспечивающие определенный уровень предложения. Его предлагается рассчитать как сумму объемов производства и импорта товаров за вычетом экспорта. В качестве спроса на детское питание будем рассматривать показатель объемов продаж. С учетом определенного уровня доходов населения, цен и численности детей